

левладении Драндского епископства и земельной системы Дранды как церковно-феодалной сеньории.

При исследовании истории епархии весьма важным является установление хронологии архиереев и определение их хронологического порядка. Эта работа требует дополнительного исследования.

Деятельность известного нам первого Драндели датируется первой третью XI в., а последнего — первой третью XVII в. В 80-х гг. XVII в. в связи с экспансией абхазов Драндская кафедра была упразднена.

Е.Л. Капустина, М. Солоненко

ШАХСЕЙ-ВАХСЕЙ В ДЕРБЕНТЕ: ТРАДИЦИЯ АШУРЫ В НАЧАЛЕ XXI в.

Дербент является одним из древнейших очагов распространения ислама на Кавказе. В эпоху арабских завоеваний в начале VIII в. Дербент из видного христианского центра превратился в крупнейший на Кавказе культурный центр ислама суннитского толка. В XVI в., со времени персидского шаха Исмаила, в Дербенте укрепляется шиитский ислам. Однако в глубь горного Дагестана шиизм не проник, к настоящему моменту в Южном Дагестане лишь дербентцы и жители лезгинского селения Мискинджи придерживаются этого направления ислама.

Самым главным религиозным событием года у шиитов считается Ашура — дни поминовения имама Хусейна, сына Али, внука Пророка Мухаммада, убитого вместе со своими сторонниками в 680 г. в битве с войсками халифа Язида при Кербеле. Согласно мусульманскому летоисчислению, все события, связанные с этой трагедией, произошли в первые 10 дней месяца мухаррама, а гибель Хусейна — в день Ашуры (от араб. — «десятый»). Этот день почитается у всех мусульман, поскольку именно в Ашуру произошли многие ветхозаветные события: встреча Адама и Евы после изгнания их из Рая, выход Ноя из Ковчега, переход Моисеем моря и другие. Но для шиитов трагедия у Кербелы перекрывает полностью эти праздничные события.

Название праздника «Шахсей-Вахсей», закрепившееся за ним в литературе и часто используемое нешиитским окружением Дербента, произошло от персидского «Шах Хусейн, вах, Хусейн!» («Царь Хусейн, ох, Хусейн!») — возгласов во время ритуалов самобичевания. Шииты в основном используют название «Ашу-

ра». Ашурой называют не только сам 10-й день мохаррама, но и всю первую декаду месяца. Если, по свидетельству И. Лерха, в XVIII в. «торжество сие продолжается целый месяц», на протяжении которого непрерывно разыгрываются мистерии, уже к XX в. оно стало ограничиваться именно этой декадой.

Ашура — это комплекс обрядовых действий, которые направлены на символическое проигрывание и коллективное воспоминание о событиях 680 г. Первые 10 дней мухаррама дербентские шииты вечером и рано утром ходят в мечеть, где читаются священные шиитские тексты и Коран. Подростки (по желанию) участвуют в обряде самобичевания плетьюми, состоящими из железных цепей. В 9-й день возле мечети происходит жертвоприношение баранами, его совершают те, кто исполняет *назир*, обет, мясо раздается бедным.

Кульминационный момент наступает вечером десятого дня — в день Ашура. Вечером этого дня шииты Дербента собираются в джума-мечети, расположенной в центре Магала — квартала в центре Дербента. У входа в мечеть мужчины держат траурные черные знамена с навершиями в виде ладони — знак руки Фатимы (пять пальцев — это Мухаммад, Али, Фатима, Хасан, Хусейн). На эти знамена приходящие люди повязывают платки в ознаменование «назира» — обета, который они обязались выполнить, если их желание исполнится. По мере того как эти платки накапливаются на знаменах, их отвязывают и уносят в мечеть. После Ашуры их будут продавать, а вырученные деньги пойдут на обустройство мечети и благотворительность.

У входа во внутренний двор мечети стоят молодые люди из тех, кто посещает местное медресе, они проверяют, правильно ли одеты входящие, особенно женщины, не пускают праздных зевак (нововведение последних лет). Кроме того, они проводят разделение на мужчин и женщин во дворе. С вечера в мечети зачитываются шиитские тексты, повествующие о некогда произошедшем в Кербеле. Мужчины и женщины заходят в мечеть со своего входа, другие в это время стоят и слушают во дворе то, что транслируется из мечети. В мужской половине время от времени повторяется обряд самобичевания (действие скорее символическое, чем самоистязание). В женской половине мечети также слушают Коран, ставят свечи на поднос у входа. Во дворе раздается *саадака* из сладостей, а также собираются пожертвования на нужды мечети. Также некоторые люди льют на ладони всем присутствующим из стеклянных графинов розовое масло — символ райской воды; его также льют во время обычных поминок по покойнику.

К ночи после собрания в мечети все расходятся по близлежащим домам, где собираются родственники и друзья. В дома, в которых проходят добровольные собрания, читают священные тексты, а также проводит обряд «Шахсей-Вахсей», называемый Хусейнии.

Сначала в кругу мужчин проходят чтения Корана и житий святых имамов, на которые порой приглашаются опытные чтецы из Азербайджана и Ирана, затем происходит трапеза. После этого во дворах дома проходит сам обряд. Под крики «Шахсей-Вахсей» пожилые распорядители (или сами участники) наносят несколько ударов кинжалами по голове сначала плашмя, а затем уже острием. При этом желательно, чтобы из надреза пошла кровь — доказательство того, что вера человека сильна и он не боится.

После этого в 3–4 часа ночи все участвующие в церемонии по одной из улиц спускаются к Каспию. Подойдя к морю, люди бросают в него записки со своими пожеланиями и, не поворачиваясь, пятятся назад. По мнению информантов, вода воспринимается ими как стихия-посредник между человеком и святым 12 имамом Махди, который не умер, а скрылся в море, и из него он появится в день Страшного Суда. Через воду можно просить его, а также Хусейна о своих желаниях, чтобы они передали их Аллаху. Подобное практикуется и в Иране, когда записки с просьбами Хусейну на Ашуру бросаются в священные колодцы.

Утром, еще до рассвета, все опять собираются в мечети и во дворе. Кульминацией скорби становится 6 часов утра, когда были убиты Хусейн и его сторонники. Под тексты чтеца все бьют себя правой рукой в область сердца, при этом некоторые плачут. В час смерти Хусейна люди с зелеными повязками на голове — *сеиды* (потомки Пророка) — выносят портрет Хусейна, на него также люди накидывают платки. Пронеся портрет, в центре двора выпускают белых голубей. После этого все расходятся по домам. В течение ночи и всего дня Ашура шииты не должны спать.

Днем, после того как все обряды в мечети закончились, женщины и дети идут на старое шиитское кладбище, где подходят к водному источнику. Одна из женщин пальцем зачерпывает глину из него, мажет на лбу точку всем подходящим к ней. Те складывают у источника *саадаку* — печенье, конфеты, просят об исполнении своих желаний (*назир*). По преданию, именно здесь конь «праведного» халифа Али ударил копытом, от этого и образовался источник. Глина же символизирует землю, на которой происходили те памятные события. Посещение кладбища также является воспроизведением событий 10 дня мохаррама, когда

после смерти Хусейна и его сторонников бывших с ними женщин и детей в тяжелых условиях вели до Дамаска.

Вечером снова отправляются в мечеть на поминки Хусейна. В это время происходит обряд «выключение света» в знак уважения к незахороненному имаму и его сподвижникам, оставшимся под солнцем на поле боя. На этом активная фаза Ашуры завершается.

С 11 часов дня в домах Магала начинается 40-дневный траур по погибшим у Кербелы: женщины надевают черные одежды (те, которые дали такой назир), не справляют свадьбы, не проводят праздники, даже Новруз, если он выпадает на эти 40 дней.

Описав обряд, можно сказать, что Ашура — это прежде всего день поминовения и памяти. Поэтому в нем присутствуют многие обряды, характерные для поминок (оплакивание, поход на кладбище, розовая вода, свечи, траур и другие элементы). С другой стороны, все основные обряды Ашуры суть воспоминание о событиях в Кербеле, и они направлены на то, чтобы участники прочувствовали их, методично повторяя в строгой последовательности.

Безусловно, Ашура в Дербенте имеет свою специфику, некоторые обряды, входящие в ее комплекс, отличаются от обрядов в Азербайджане или Иране, а также народная трактовка этого события разнится с *фетвами* шиитов-богословов. Интерес представляет тот факт, что в настоящее время в Дербенте, по сути дела, сталкиваются две разные традиции Ашуры и шиизма вообще. Дело в том, что во время советской власти религия, в частности Ашура, преследовались. Дербентским шиитам приходилось скрываться, обряд Шахсей-Вахсей проводили тайно, многие алимы пострадали в период репрессий. После открытия границ сотни и тысячи людей поехали изучать богословие за границу — в Иран, Ирак. Возвращаясь, они стараются насаждать традиции тех школ, где учились, что вступает в некоторое противоречие с «доморощенным» шиизмом. Например, эти люди осуждают кровавые Хусейнии, поход к морю и некоторые другие обряды, вводят жесткое разделение на женщин и мужчин во дворе мечети.

Помимо безусловной религиозной значимости этого события Ашура может считаться и маркером идентичности азербайджанского шиитского населения города, положение которого существенно изменилось за последние сто лет. К началу XX столетия в городе проживали в основном азербайджанцы, русские, персы, евреи и армяне. Во второй половине XX в. ситуация принципиально изменилась: в условиях выделения горским колхозам Южного Дагестана кутанных земель в Дербентском районе, а

также при возросших темпах урбанизации население Дербента стало более пестрым за счет переселения лезгин, агулов, табасаранцев и других народов Дагестана, и соответственно увеличилось количество мусульман-суннитов в городе. Шиитская община Дербента локализуется в старой части города. По переписи 2002 г., в Дербенте живет 101 тысяча жителей, из них 31,6 % — азербайджанцы (лидеры азербайджанской общины Дербента называют и другую цифру — 40 тысяч азербайджанцев, от 80 до 90 % которых составляют шииты). Таким образом, специфика шиитской Ашурь состоит еще и в том, что она консолидирует общину и становится маркером идентичности жителей Магала наряду с территориальной локализацией и языковой принадлежностью.

В.Ю. Крюкова

«ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ИСТИНЫ» В АВЕСТИЙСКОМ ВИДЕВДАТЕ

В нескольких фрагментах авестийского Видевдата речь идет о прославлении земледельческого труда и возделывания хлеба. Безусловно, такого рода сентенции (прочно вошедшие затем в литературу на среднеперсидском языке, следующую за Видевдатом) не могли попасть случайно в жреческий кодекс. Очевидно, что, декларируя сверхценность занятия земледелием и фактически возвышая крестьянский труд до первостепенного ритуального действия, жрецы, далекие от грубых материальных сфер, преследовали определенные цели. Так, земле и особенно земледелию посвящен третий фрагмент Видевдата, в частности декларирующий:

3.30. О создатель плотского мира, праведный! Что является зерном маздаяснийской веры? — И сказал Ахура-Мазда: Когда усердно возделывают хлеб.

31. Кто хлеб возделывает, тот возделывает Истину. Тот веру маздаяснийскую вперед продвигает; тот веру маздаяснийскую приумножает сотней поселений, тысячей укреплений, мириадам молитв Йенхе хатам.

Примечательно, что вслед за этими возвышенными строками зороастрийские компиляторы Видевдата поместили текст, не связанный стилистически с процитированным и почерпнутый, вероятно, из иного источника:

32. Как быть зерну — так дэвы вспотевают, как молотят —